

УДК 33 DOI: 10.14451/1.254.180

Современные российские государственные программы решения проблем бедности и неравенства

© 2026 **Матерова Елена Сергеевна**

Доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории. Самарский государственный экономический университет.

E-mail: nedlen63@yandex.ru

© 2026 **Камалов Искандер Рустемович**

Аспирант. Казанский ГАУ.

E-mail: kamalovidkander@gmail.com

© 2026 **Хасанзянов Артур Айратович**

Магистрант. Казанский ГАУ.

E-mail: stim13.03@mail.ru

© 2026 **Шоинова Самира Собиржоновна**

Бакалавр. Самарский государственный экономический университет.

E-mail: efalshina@yandex.ru

Ключевые слова: бедность, социальная политика, государственные программы, социальное неравенство, социальный контракт, поддержка семей, доходы населения, Россия, социальные выплаты, эффективность государственной поддержки.

В научной статье рассматриваются современные российские государственные программы, направленные на снижение бедности и уменьшение экономического неравенства. Анализируется эффективность таких мер, как социальные выплаты, социальный контракт и поддержка многодетных семей, с учётом последних статистических данных Росстата и международных сопоставлений (ОЭСР, Всемирный банк). В научной статье внимание сосредоточено на изменении уровня доходного неравенства и на тех направлениях социальной политики, которые напрямую связаны с повышением качества жизни населения. Рассматриваются подходы к оценке эффективности государственных расходов на социальную сферу, а также проблемы постановки целей в системе социальной защиты. Вследствие этого становятся заметны как реальные достижения действующих программ, так и их ограничения, проявляющиеся на практике.

Бедность и экономическое неравенство по-прежнему занимают центральное место среди социально-экономических проблем современной России. Даже при активном участии государства значительная часть населения сталкивается с низким уровнем доходов, нестабильностью занятости и ограниченным доступом к ключевым социальным услугам. Неравенство проявляется не только в разнице доходов, но и в возможностях получения образования, медицинской помощи и достойных жилищных условий, что усиливает социальную напряжённость и создаёт долгосрочные риски для развития общества и экономики.

Актуальность данной научной статьи обусловлена необходимостью более глубокого осмысления действующих государственных мер по снижению бедности и сокращению социального неравенства. В условиях экономических колебаний и демографических изменений возрастает потребность в анализе того, насколько эффективно реализуются социальные программы, какие проблемы сохраняются и какие направления требуют корректировки.

Цель работы заключается во всестороннем анализе современных российских государственных программ, ориентированных на снижение бедности и уменьшение социального неравенства, а также в оценке их результативности и выработке выводов, отражающих возможности дальнейшего развития социальной политики. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть теоретические подходы к определению бедности и социального неравенства;
- охарактеризовать основные направления и программы государственной социальной политики в России в 2010–2025 гг.;
- проанализировать результаты реализации государственных программ на основе статистических данных;
- выявить ключевые факторы, ограничивающие эффективность мер, и наиболее результативные практики;

– обозначить направления дальнейшего развития механизмов снижения бедности и социального неравенства.

Проблема бедности и социального неравенства широко обсуждается в научной литературе, и для её понимания важно рассмотреть ключевые понятия и подходы. Бедность традиционно делят на абсолютную, относительную и многомерную. Абсолютная бедность характеризуется нехваткой базовых жизненных ресурсов, необходимых для выживания, в то время как относительная бедность отражает разрыв между доходами различных слоёв населения и доступом к социальным благам [10]. Многомерная бедность учитывает не только доход, но и образование, здоровье, доступ к инфраструктуре, что позволяет получить более полную картину социального положения граждан [14].

С точки зрения социально-экономических теорий бедности выделяют несколько подходов. Структурные модели объясняют бедность недостаточной организацией экономических институтов и рынка труда. Институциональные модели фокусируются на роли государства и социальных институтов в распределении ресурсов, тогда как культурные модели связывают бедность с ценностями, привычками и поведением населения [4]. Эти подходы помогают понять, почему одни меры социальной поддержки эффективны, а другие остаются мало результативными.

Международный опыт показывает разнообразие подходов к борьбе с бедностью и неравенством. В странах ЕС, США и государствах ОЭСР применяются комплексные программы социальной поддержки, налоговые льготы и механизмы стимулирования занятости [7; 9]. Для оценки эффективности таких мер используют разнообразные индексы: коэффициент Джини, индекс Palma, правило 40/10, а также многомерный индекс бедности MPI [10; 14]. Эти показатели позволяют не только измерять уровень неравенства, но и сравнивать результаты между странами.

В российской литературе проблема бедности и социального неравенства рассматривается

как на экономическом, так и на социологическом уровне. Анализ доходного неравенства и эффективности государственных программ представлен в работах Балынина (2023, 2024), Ромайкина (2024) и Бобкова с соавторами (2021). Особое внимание уделяется мерам поддержки семей с детьми, многодетных семей и социальным контрактам, а также методам оценки эффективности расходов на социальную защиту [5; 12; 13].

Социальная политика России имеет долгую историю, начиная с советского периода, когда основное внимание уделялось гарантиям занятости, бесплатному образованию и здравоохранению, а также целевым пособиям для малоимущих семей. После распада СССР система социальной защиты пережила значительные трансформации: в 1990-е годы наблюдалось снижение государственных расходов на социальную сферу, рост бедности и увеличение неравенства [8]. В 2000-е годы началась постепенная модернизация системы, включающая введение адресной помощи, социальных выплат и развитие инфраструктуры поддержки уязвимых групп населения. К 2010-м годам формируется современная модель социальной защиты, ориентированная на комплексное снижение бедности и стимулирование экономической активности граждан.

В период 2010–2025 гг. основой государственной политики стали «Национальные проекты» и федеральные целевые программы (ФЦП). Среди них особенно важны проекты «Демография», «Малое и среднее предпринимательство», а также программы поддержки семей с детьми и пожилых граждан [2; 6]. Наряду с этим реализуются социальные выплаты, налоговые льготы, субсидии на жильё и здравоохранение, а также программы трудоустройства и повышения квалификации для повышения конкурентоспособности населения на рынке труда [5; 13].

Целями этих программ являются снижение уровня бедности, сокращение социального неравенства, повышение качества жизни и стимулирование экономической активности. Для реализации используются финансовые механизмы

(бюджетные ассигнования, социальные выплаты), административные инструменты (региональные органы социальной защиты), правовые нормы (законы о социальной поддержке граждан) и мониторинг эффективности программ [11; 12]. Взаимосвязь с бюджетной политикой проявляется через целевое распределение расходов, формирование региональных и федеральных приоритетов, что позволяет координировать меры социальной защиты с экономическими стратегиями государства. В целом, современная модель социального регулирования направлена на комплексное воздействие на социальное положение населения, учитывая демографические и экономические вызовы.

Оценка современных российских государственных программ по снижению бедности и социального неравенства опирается на понимание того, что данные явления носят сложный и многослойный характер. Бедность в России определяется не только уровнем доходов, но и доступом к базовым социальным услугам, возможностям занятости и региональной инфраструктуре [3; 10]. Вследствие этого оценка эффективности программ требует учёта как экономических, так и институциональных факторов.

В научной литературе подчёркивается, что ключевым ограничением социальной политики остаётся высокая дифференциация регионов по уровню экономического развития и бюджетным возможностям [8]. Даже при схожих федеральных инструментах поддержки результаты их реализации существенно различаются, что снижает сопоставимость итоговых показателей и затрудняет достижение равномерного социального эффекта. Дополнительную сложность создаёт использование преимущественно доходных критериев бедности, которые не всегда отражают реальные условия жизни населения [14].

Значимым направлением развития социальной политики становится смещение акцента от универсальных выплат к адресным механизмам поддержки, включая социальный контракт и цифровые инструменты отбора получателей помощи [12; 13]. Это позволяет повысить точность социальной поддержки, однако одновременно

усиливает требования к качеству данных и координации между уровнями власти. В итоге оценка государственных программ требует комплексного подхода, учитывающего макроэкономические условия, институциональную среду и социальные различия внутри страны.

Анализ результативности российских государственных программ снижения бедности и сокращения социального неравенства за период 2010–2025 гг. опирается на официальные статистические данные и позволяет проследить как общенациональные тенденции, так и региональные различия. Динамика уровня бедности в Российской Федерации за 2010–2025 гг. представлена на рисунке 1. График демонстрирует волнообразное изменение показателя: рост в середине 2010-х годов и последующее устойчивое снижение. Если в 2015 году доля населения с доходами ниже прожиточного минимума достигала 13,4 %, то к 2023 году она сократилась до 9,3 % [15]. Снижение совпадает по времени с активной фазой реализации национальных проектов и расширением адресных мер социальной поддержки, включая социальный контракт и выплаты семьям с детьми [5; 6; 13].

Однако агрегированные показатели не отражают всей полноты происходящих процессов. Региональный анализ выявляет значительную дифференциацию эффективности программ. В экономически развитых субъектах Российской Федерации снижение бедности происходит быстрее за счёт устойчивого рынка труда, развитой инфраструктуры и более высокой управленческой способности региональных органов власти. В то же время в ряде регионов Сибири и Дальнего Востока показатели бедности остаются выше среднероссийского уровня, что связано с ограниченными возможностями занятости, демографическими особенностями и инфраструктурными барьерами [4; 8].

В 2024 году среднедушевые денежные доходы населения выросли приблизительно на треть по сравнению с 2023 годом. В 2025 году положительная динамика сохранилась, однако темпы роста замедлились и составили около 15–16

%. Это указывает на сохранение восходящего тренда при одновременном снижении интенсивности увеличения доходов, что может быть связано с изменением макроэкономических условий и постепенной стабилизацией социальной поддержки.

Дополнительное измерение результативности государственных программ даёт анализ доходного неравенства. По данным Росстата, коэффициент Джини за период 2010–2023 гг. снизился с 0,421 до 0,394, что указывает на постепенное, но ограниченное сокращение разрыва в доходах населения [14; 15]. Важно отметить, что даже на фоне роста среднедушевых доходов (рис. 1) и увеличения прожиточного минимума (рис. 2) уровень доходного неравенства остаётся относительно высоким, что подтверждает структурный характер данной проблемы.

В 2024 году прожиточный минимум вырос на 7–8 % по сравнению с уровнем 2023 года. В 2025 году темпы его увеличения заметно ускорились и приблизились к 15 %. Это указывает на усиление корректировок минимальных социальных нормативов, что имеет прямое значение для расчёта социальных выплат и оценки уровня бедности населения.

Кейсы успешных практик включают отдельные субъекты Центрального и Северо-Западного федеральных округов, где комплексное сочетание социальной поддержки, программ занятости и налоговых стимулов позволило достичь более устойчивых результатов [2]. Проблемные зоны концентрируются в регионах с низкой экономической активностью, где институциональные барьеры, административная нагрузка и ограниченные ресурсы снижают эффективность реализуемых программ [11]. В итоге эмпирический анализ подтверждает, что современные государственные программы в большей степени способствуют снижению абсолютной бедности, чем сокращению социального неравенства, что требует учёта региональной специфики и комплексного подхода к социальной политике.

Сопоставление российских государственных программ с международным опытом показывает

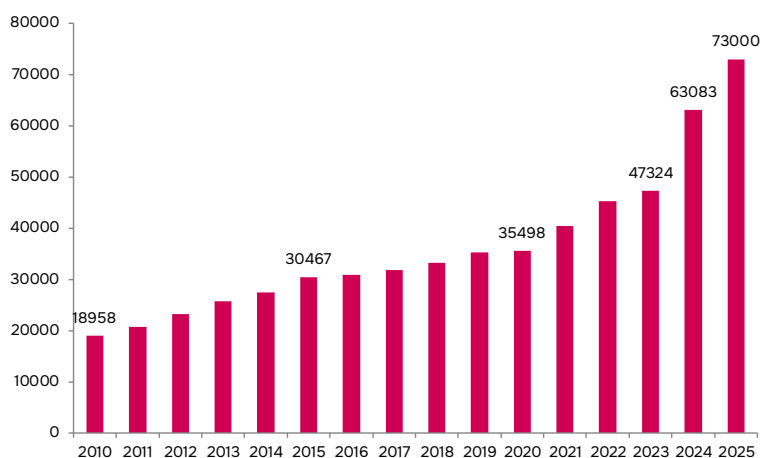

Рис. 1. Среднедушевые денежные доходы населения РФ в 2010–2025 гг., руб./мес.

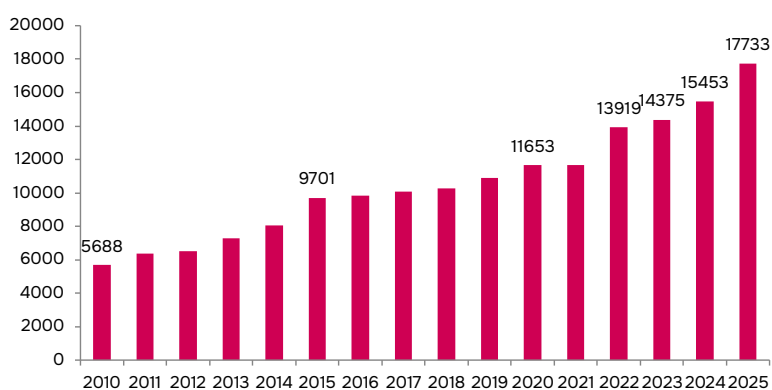

Рис. 2. Прожиточный минимум в РФ в 2010–2025 гг., руб./мес.

как общие черты, так и существенные различия. Как и в странах ОЭСР и ЕС, российская социальная политика ориентирована на комплексное воздействие: выплаты семьям, меры поддержки занятости, субсидии и налоговые льготы [7; 9]. В отличие от большинства западных стран, в России сохраняется более выраженная региональная неоднородность в реализации программ, а механизм мониторинга и оценки их эффективности находится в стадии развития [14]. Некоторые элементы зарубежного опыта, такие как дифференцированные выплаты по уровню дохода, использование многомерных индексов бедности и интегрированные платформы социальной поддержки, могут быть адаптированы к российским условиям.

Критическая оценка механизмов реализации выявляет ряд проблем. Целеполагание программ

нередко формулируется декларативно, что затрудняет оценку их достижения. Измерение эффективности сталкивается с недостаточной стандартизацией показателей и ограниченной доступностью региональных данных [10; 12]. Финансирование программ зачастую зависит от ежегодного бюджета, что снижает устойчивость мер в долгосрочной перспективе. Вопросы адресности поддержки также остаются актуальными: социальные выплаты иногда не доходят до наиболее нуждающихся, что требует совершенствования механизмов отбора и контроля [5; 13].

В качестве инноваций и лучших практик в российской социальной политике можно выделить использование цифровых платформ для регистрации и мониторинга получателей помощи, применение аналитических и прогнозных

моделей для более точного определения групп риска и планирования расходов [12]. Использование массивов Big Data и объединённых информационных систем постепенно меняет подход к реализации социальной политики. За счёт более детальной обработки данных становится возможным точнее определять получателей поддержки, снижать избыточную административную нагрузку и выстраивать более согласованное взаимодействие между федеральным и региональным уровнями управления. Подобные решения создают условия для повышения результативности государственных программ и более сбалансированного распределения бюджетных ресурсов между различными группами населения. В итоге наблюдается сближение российских практик с общими направлениями развития социальной политики, характерными для зарубежных стран.

Таким образом, можно утверждать, что современные российские государственные программы снижения бедности и сокращения социального неравенства действительно дают измеримый эффект, однако этот эффект остаётся неоднородным и ограниченным по глубине. За период 2010–2025 гг. уровень абсолютной бедности снизился, что во многом связано с ростом доходов населения и расширением адресных мер социальной поддержки. При этом доходное неравенство сократилось незначительно, что указывает на структурный характер проблемы и ограниченные возможности трансфертных механизмов в выравнивании распределения доходов [1; 5; 15].

Полученные результаты показывают, что наибольшую эффективность демонстрируют программы, ориентированные на семьи с детьми

и сочетающие прямые выплаты с мерами стимулирования занятости. Вместе с тем сохраняются системные барьеры, сдерживающие результативность социальной политики: недостаточная адресность поддержки, административная сложность процедур, значительные региональные различия в уровне экономического развития и социальной инфраструктуры, а также зависимость программ от краткосрочного бюджетного планирования [8; 11]. Эти факторы приводят к тому, что в ряде субъектов Российской Федерации снижение бедности происходит заметно медленнее, чем в среднем по стране.

Анализ также показывает, что переход к цифровым инструментам управления социальной поддержкой и использование аналитических моделей способны повысить точность выявления нуждающихся групп и снизить издержки реализации программ. В сочетании с долгосрочным финансовым планированием и усилением регионального компонента социальной политики это создаёт условия для более устойчивого сокращения бедности и смягчения социального неравенства [10; 12; 13].

Перспективы дальнейших научных статей по данной тематике связаны с оценкой влияния автоматизации и цифровизации экономики на структуру занятости и доходов, анализом демографических сдвигов и их последствий для системы социальной поддержки, а также с изучением роли неправительственных организаций и локальных инициатив в снижении социального напряжения [9; 14]. Это позволяет рассматривать современную социальную политику не только как набор мер поддержки, но и как динамичную систему, требующую постоянной адаптации к меняющимся социально-экономическим условиям.

Библиографический список

1. *Балынин И. В.* Управление государственными расходами на социальную поддержку семей с детьми в Российской Федерации // Вестник университета. – 2023. – № 9. – С. 12–20. – DOI: [10.26425/1816-4277-2023-9-12-20](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-9-12-20).
2. *Балынин И. В.* Финансовые аспекты современных тенденций демографического развития Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – № 3. – С. 17–20. – DOI: [10.24412/1998-5533-2024-3-17-20](https://doi.org/10.24412/1998-5533-2024-3-17-20).

3. Бобков В. Н., Гулюгина А. А., Одинцова Е. В. Доходное неравенство и бедность в России: вызовы для социальной политики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – 14(4). – С. 28–44. – DOI: [10.15838/esc.2021.4.76.2](https://doi.org/10.15838/esc.2021.4.76.2).
4. Бобков В. Н., Одинцова Е. В., Бобков Н. В. Актуальность разработки и реализации национальной программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства в Российской Федерации // Уровень жизни населения регионов России. – 2020. – 16(2). – С. 9–24. – DOI: [10.19181/lsprr/2020.16.2.1](https://doi.org/10.19181/lsprr/2020.16.2.1).
5. Бочанов М. А. Снижение бедности среди многодетных семей: направления государственной политики Российской Федерации // Социально-политические науки. – 2024. – 14(2). – С. 55–61. – DOI: [10.33693/2223-0092-2024-14-2-55-61](https://doi.org/10.33693/2223-0092-2024-14-2-55-61).
6. Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан». – 2021. – URL: <https://government.ru>.
7. Доходное неравенство и бедность в Российской Федерации. – 2021. – URL: <https://www.oecd.org>.
8. Зубаревич Н. В. Социальное неравенство в регионах России: тенденции и вызовы социальной политики // Региональные исследования России. – 2020. – 10(4). – С. 301–310. – DOI: [10.1134/S207997052004009X](https://doi.org/10.1134/S207997052004009X).
9. К новому социальному контракту: преодоление распределительных противоречий в странах Европы и Центральной Азии. – 2020. – URL: <https://www.worldbank.org>.
10. Лясников Н. В., Лясникова Ю. В. Измерение бедности и социальные программы по снижению бедности в Российской Федерации // Вестник Академии права и управления. – 2023. – № 2. – С. 45–52. – URL: <https://sciup.org/izmerenie-bednosti-i-socialnye-programmy-po-snizheniju-bednosti-v-rossijskoj-14128781>.
11. Ромайкин П. Д. Модернизация методических подходов к оценке эффективности государственных расходов на социальную поддержку населения // Теоретическая и прикладная экономика. – 2024. – № 2. – DOI: [10.25136/2409-8647.2024.2.71016](https://doi.org/10.25136/2409-8647.2024.2.71016).
12. Ромайкин П. Д., Дорофеев М. Л. Совершенствование целеполагания в системе социальной защиты населения в Российской Федерации // Инновации и инвестиции. – 2024. – 5). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67969244>.
13. Российской Федерации М. труда и социальной защиты. Социальный контракт как инструмент снижения бедности. – 2022. – URL: <https://mintrud.gov.ru>.
14. Селиванова О. А., Кобленков М. А. Экономическое неравенство и бедность в России: анализ динамики и международные сопоставления // Общество и экономика. – 2025. – № 4. – С. 36–53. – DOI: [10.31857/S0207367625040035](https://doi.org/10.31857/S0207367625040035).
15. Социально-экономические показатели уровня жизни населения Российской Федерации. – 2023. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.